Первые несколько недель прошли для Гарри очень быстро. Его эмоции то и дело сменяли друг друга. Он был так благодарен, что снова оказался в школе среди своих друзей, шутил, жаловался на домашние задания, знал, что ему не придется голодать еще долгое время. Несмотря на то, что пятикурсникам задали дополнительный объём домашней работы в рамках подготовки к предстоящим О.В.Л., Гарри даже радовался тому времени, которое он проводил со своими друзьями, делая домашние задания, придумывая с Роном предсказания для Заклинания, и стараясь не закатывать глаза, когда Гермиона пыталась объяснить ему концепцию каждого чара или заклинания, которое они изучали.

Он был счастливее, чем в последние месяцы, когда его мучили мысли о третьем задании, не было ничего, что могло бы отвлечь его от этого, и, конечно же, плохое обращение со стороны его так называемой "семьи". Однако он постоянно думал о Стенсонах и своей миссии помочь им. Рон подшучивал над ним, говоря, что он превращается в Гермиону из-за своих походов в библиотеку. Это было правдой. В любую свободную минуту Гарри отправлялся в библиотеку в поисках чего-нибудь полезного - от книг по магической медицине до книг о магглах. Там было несколько упоминаний о маггловских болезнях, но ничего, что могло бы помочь его делу. Он даже спросил миссис Пинс, не знает ли она каких-нибудь книг на эту тему, но она только догадалась и указала на книги, которые он уже несколько раз перелистывал.

Новые знания, которые он получил, читая все возможные варианты, помогли ему только в том, что он заработал несколько очков для Гриффиндора, когда учитель задавал на уроке вопрос по медицине. Когда Гарри шел с урока гербологии, на котором он только что назвал все болезни, которые можно вылечить лепестками хинтлиблума, заработав для Гриффиндора десять баллов, рядом с ним появилась Гермиона.

"Гарри, отличная работа! Видишь? Я говорила тебе, что дополнительная учеба будет полезна! Ты уже столько всего узнал! Только подумай, как хорошо ты будешь сдавать ОГЭ, если будешь продолжать в том же духе!" - с энтузиазмом говорила она, считая, что новые знания Гарри - это результат её "поощрения" (или "постоянного подталкивания", как называл это Рон) к изучению предметов, выходящих за рамки того, что они должны были изучать на уроках.

"Только не говори мне, что ты собираешься превратиться в Гермиону, приятель", - сказал Рон, похлопав Гарри по спине и заслужив взгляд Гермионы. "С кем я буду общаться, если вы оба постоянно сидите в библиотеке?"

"Ну, Рон, ты всегда можешь пойти с нами, знаешь ли. Скоро О.В.Л.". начала Гермиона. Гарри поймал взгляд Рона, и они оба закатили глаза.

"Извини, Миона, у меня аллергия на библиотеки", - непринужденно заявил Рон. "Узнал об этом только этим летом".

"Да, и причина, по которой я теперь так много знаю о медицине, в том, что именно я пытался выяснить, что не так с Роном". Гарри рассмеялся. "Теперь я, наверное, знаю больше, чем мадам Помфри". Гарри внезапно остановился на месте, незамеченный Гермионой и Роном, которые шутили о том, что Гарри, гений медицины, нашёл источник смертельной аллергии.

Так вот оно что, - подумал он про себя. Мадам Помфри должна что-то знать. Чтобы стать врачом, ей пришлось изучить все виды медицины, магической и маггловской, так что она всегда будет готова. Так написано в одной из этих книг, я просто знаю это".

Он трусцой подбежал к Рону и Гермионе, которые сейчас смеялись и добавляли к этому чудесному приключению об аллергии Рона на библиотеки и поисках лекарства.

"Эй, ребята, мне нужно немного поработать. Если я не успею на ужин, принесите мне что-нибудь из Большого зала, хорошо? Увидимся позже". Он тут же пустился бежать трусцой, чтобы избежать расспросов, и тут же услышал, как Рон крикнул что-то о том, что Гарри - его герой, раз вылечил его от болезни, которой у него никогда не было.

Гарри осторожно вошел в лазарет. К счастью для Гарри, там не было ни одного студента. Он не хотел, чтобы его расспросы мадам Помфри были подслушаны студентами и превратились в слухи о том, что предсказания профессора Трелони о смерти Гарри наконец-то сбылись.

"Эээ... привет?" осторожно позвал Гарри, не желая раздражать мадам Помфри. Ему нужно было хорошее настроение, чтобы она могла ответить на его вопросы в полной мере. "Мадам Помфри?"

"А. Мистер Поттер. Почему кажется, что ваше присутствие посещает это больничное крыло чаще, чем присутствие большинства других студентов? Вы ходите в поисках неприятностей?" Мадам Помфри вошла в комнату из своего кабинета, очевидно, решив, что Гарри снова пострадал. Гарри слегка покраснел, понимая, что её замечание было правдой; он бывал здесь довольно часто.

"Вообще-то, мэм, я не ранен, я просто хотел узнать, не могли бы вы ответить на один мой медицинский вопрос... по маггловедению". Последнюю фразу он добавил быстро, чтобы избежать вопросов или подслащенных ответов, которые могли бы возникнуть, если бы она подумала, что Гарри знает кого-то в ситуации, о которой он собирался рассказать. Но ему нужна была правда, и если она включала в себя немного белой лжи, то это его вполне устраивало. "Я уже просмотрел книги в библиотеке, но, похоже, в них нет нужной мне информации. Я хотел бы узнать, знаете ли вы что-нибудь о неизлечимых болезнях, таких как рак. Есть ли от него лекарство, ведь я никогда не слышала ни об одном волшебнике, страдающем от него?"

"Ну, дорогой, я кое-что знаю в этой области. Сейчас посмотрю", - сказала она через плечо, принявшись магически очищать постельное бельё и делать другие мелкие дела в Больничном крыле. "Причина, по которой вы никогда не слышите, что волшебники болеют раком, заключается в том, что они никогда им не болеют. Рак - это маггловская болезнь, которой волшебники не болеют. Магического лекарства от рака не существует, потому что волшебникам оно никогда не было нужно, так как мы никогда им не болеем".

"Значит, от него нет никакого заклинания или чего-то подобного?" сказал Гарри, наполовину запаниковав, наполовину погрузившись в депрессию. В животе у него всё переворачивалось.

Что же теперь делать?

"Ну, дорогой, позволь мне закончить. Когда-то давно один волшебник изобрёл заклинание, чтобы спасти свою маггловскую мать. Оно было использовано всего несколько раз, после чего было решено больше его не применять".

"Но почему они объявили вне закона заклинание, которое приносило пользу?" спросил Гарри.

"Я никогда не говорил "объявили вне закона", они не издали закон против него, просто на случай, если когда-нибудь возникнет ситуация, когда это будет необходимо, но оно просто вышло из употребления. Видите ли, оно не излечивало рак, а, наоборот, переносило его из одного тела в другое. Тот, кто произносил заклинание, должен был сам принять на себя рак. Заклинание можно было применить к раку только один раз, поэтому его нельзя было просто переносить, чтобы никто от него не умер. Волшебник или ведьма, которые произносили заклинание, должны были взять его на себя".

"А волшебники могли бороться с этим заболеванием лучше, чем магглы? В смысле, разве их магия не помогла бы?" спросил Гарри.

"Нет, дорогой. Каждый из тех немногих, кто попробовал заклинание, умер от болезни, но оно оказало на них странное воздействие. Видимо, рак, смешанный с магией, делал очень странные вещи с волшебником и его магией, я не совсем уверена, что именно, но я слышала, что не было двух одинаковых". Мадам Помфри с готовностью включилась в разговор, видимо, приятно удивленная тем, что студентка проявляет такой интерес к медицине. Вдруг она задыхается. "О боже, знаете что? Кажется, у меня где-то есть копия этого заклинания!" Она быстро прошла в свой кабинет и достала оттуда старую книгу. Она пролистала несколько страниц и остановилась на одной с заголовком "Recnac Transfaerso". Взмахнув палочкой, она пробормотала "Copius", и в ее руке появился лист бумаги, на котором была скопирована эта страница. "Ах да, вот оно. Надеюсь, это будет полезно для вашего отчета, дорогой". Она протянула ему бумагу с довольным видом.

Гарри взял бумагу, находясь в состоянии некоторого шока. "Да. Спасибо, мэм, это должно дать мне полную оценку". Он улыбнулся, как мог, и вышел в сторону общежития, забыв об ужине.

Гарри сидел на кровати и смотрел на заклинание, время от времени перечитывая его, а в остальное время погружаясь в свои мысли. В его распоряжении была целая комната, так как все остальные находились в Большом зале и ужинали. Еда была последним, о чем он думал в данный момент.

Он снова уставился на заклинание. Это было самое сложное заклинание, которое он когда-либо видел. Оно требовало не только заклинания, но и зелья, которое опять-таки казалось довольно сложным. Ирония судьбы заключалась в том, что ранее он уже встречал заклинание, позволяющее за несколько минут добиться резкого обострения рака, которое было в сто раз проще, чем это. Он вспомнил об этом, потому что ему показалось удивительным, что такое простое заклинание могло нанести такой большой вред всего двумя словами. "Recnac

Sunimoon". Теперь заклинание, которое действительно помогало, содержало слова, о произношении которых он и мечтать не мог, а небольшая информация рядом с ним вкратце рассказывала о последствиях неправильного произнесения.

Якобы в одном случае неправильное произнесение одной строчки привело к тому, что произносивший заклинание лишился дара речи на всю оставшуюся жизнь, а человек, у которого забирали рак, мгновенно умер. Это заклинание было бы определённым вызовом. Но Гарри уже сталкивался с трудностями и знал, что если он действительно захочет, то сможет выполнить это заклинание. Вопрос заключался в том, действительно ли он готов выполнить это заклинание? Героизм - это одно, а вот пожертвовать своей жизнью - другое. Он проучился в Хогвартсе всего четыре года. Он был счастлив здесь и хотел жить. Это был его первый шанс на настоящую жизнь. Здесь у него были друзья. Здесь были люди, которым он был небезразличен. Готов ли он отказаться от всего этого?

В этот момент его прервало тихое улюлюканье. Он поднял голову и увидел Хедвиг, сидящую на каркасе кровати. Похоже, она чувствовала, что Гарри находится в состоянии стресса, и очень осторожно пыталась его потревожить. Гарри понял, что у неё есть для него письмо, и погладил Хедвиг, снимая его с её ноги. Он откинулся к изголовью кровати и со вздохом открыл письмо.

Привет, Гарри. Как дела в школе? Здесь скучно. Жаль, что ты ходишь в школу-интернат, а не в Стоунволл; с тобой здесь было бы гораздо веселее. Я удивлен, что Дурсли заплатили за твое обучение в частной школе, но, думаю, они просто хотели, чтобы ты был подальше от них, без обид. Ты же знаешь, что я считаю Дурслей сумасшедшими.

В общем, у папы дела идут не очень хорошо. Он начал лечиться от рака - химиотерапия и все такое, - но я не знаю, как долго он будет это делать. Это очень дорого, и к тому же он чувствует себя несчастным. Я чувствую себя такой беспомощной. У меня постоянное ощущение, что я должна что-то сделать, чтобы помочь, но потом я понимаю, что ничего не могу сделать. Я постоянно говорю родителям, что я прекрасно со всем справляюсь, им не нужно лишнее беспокойство о том, как у меня дела. Но это ложь, Гарри. Мне страшно. Действительно боюсь. Мы так долго жили втроем, что я просто не могу представить, что нас останется двое. Моя мама не работает. Что мы будем делать с деньгами, когда отца не станет? Наверное, нам придется переехать. Хочешь поехать с нами? Прости, я знаю, что говорю, но мне просто нужно выговориться. Это просто несправедливо, Гарри. Мой отец - самый лучший человек, которого я знаю. Он этого не заслуживает, и я просто не понимаю, почему это должен быть он. Он никогда не делал ничего плохого! Он старается вселять оптимизм, но меня не так-то легко обмануть. Я знаю, что лечение не помогает. Все, на что я могу сейчас надеяться, - это на чудо, в которое я не могу сейчас поверить.

Я очень сожалею об этом письме Гарри. Мне просто нужно было с кем-то поговорить обо всем этом, просто выплеснуть все из души. Спасибо, что позволил мне выговориться. Пожалуйста, пиши поскорее. Я надеюсь, что ты прекрасно проводишь время в школе. Я бы хотела увидеть фотографии твоих друзей и т.п., и ты не упоминала, что занимаешься спортом. По-моему, ты никогда не говорил мне, чем именно. Ну так сделай мне несколько фотографий и об этом. До встречи! Пока!

Всегда,

Кота

P.S. Скоро рождественские каникулы. Вы сердечно приглашены ко мне домой погостить у нас, мы все будем рады Вас видеть, а Дурсли никогда не узнают. (Может быть, мы сможем Т.П. их дом!!!)

Гарри, честно говоря, был немного шокирован прочитанным. Дакота и раньше говорила о своём отце и о том, как она относится к сложившейся ситуации, но не так подробно. Да и время было слишком совпадающим.

'Ну что ж, все решено, - подумал Гарри. Это знак. Так и должно быть. Я собираюсь это сделать".

http://tl.rulate.ru/book/99492/3384463